

15 октября

1911 года.

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ

ИЗВѢСТІЯ

ЛГ.

Св. блгв. чл. митр. Николай и воевод. Федоръ Черныи

№

20-й

Выходить
два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая
цѣна 4 руб.
50 коп., съ
пересылкою

Подписка
принимается
въ Редакціи
„Чернигов.
Епарх. Изв.“,
Съверянская
ул., д. № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Письмо Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны на имя Преосвященнѣйшаго Василя, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Вакантныя мѣста.

Письмо Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны на имя Преосвященнѣйшаго Василя, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго.

Ваше Преосвященство, Глубокочтимый Владыка.

Приношу Вамъ и собранію всѣхъ епархіальныхъ учреждений Черниговской губерніи мою искреннюю благодарность за чудный и интересный альбомъ. Глубоко тронута, что вспомнили обо мнѣ.

Прошу Вашихъ Святыхъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія.

ЕЛИСАВЕТА.

12 октября 1911 года.

Г. Москва.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Черниговская Духовная Консисто́рія слушала отношеніе Черниговской Казенной Палаты, отъ 10 февраля сего года за № 6053. при коемъ препровождая бланки (фор. № 1 и 2) свѣдѣній о подрядахъ и поставкахъ, просить Консисто́рію доставить Палатѣ по симъ бланкамъ свѣдѣнія о всѣхъ безъ исключенія договорахъ о подрядахъ и поставкахъ, заключенныхъ въ 1910 году и въ началѣ 1911 года. На будущее же время сообщать свѣдѣнія: а) на бланкахъ № 1 о каждомъ безъ исключенія подрядѣ или поставкѣ немедленно вслѣдъ за заключеніемъ договора и б) на бланкахъ № 2 о выполненныхъ обязательствахъ по подрядамъ и поставкамъ съ вовсе неопредѣленною суммою или суммою, неопредѣленною на отдѣльный годъ,—по окончаніи каждаго года. Приказали: съ пропечатаніемъ въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ препровожденныхъ Черниговскою Казенною Палатою бланковъ формъ №№ 1 и 2 свѣдѣній о подрядахъ и поставкахъ, предписать причтамъ церквей и благочиннымъ, а равно настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Черниговской епархіи представить теперь же въ Консисто́рію по бланкамъ №№ 1 и 2 свѣдѣнія о всѣхъ безъ исключенія договорахъ о подрядахъ и поставкахъ, заключенныхъ въ 1910 году и въ началѣ сего 1911 года, если отъ кого таковыхъ свѣдѣній представляемо не было. На будущее же время доставлять эти свѣдѣнія въ Консисто́рію: а) на бланкахъ № 1-й о каждомъ безъ исключенія подрядѣ или поставкѣ немедленно вслѣдъ за заключеніемъ договора и б) на бланкахъ № 2-й о выполненныхъ обязательствахъ по подрядамъ и поставкамъ съ вовсе неопредѣленною суммою или суммою, не опредѣленною на отдѣльный годъ,—по окончаніи каждаго года.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

подрядахъ и поставкахъ, заключенныхъ (наименованіе учрежденія)

с обозначеніемъ въ договорахъ суммъ, причитающихся подрядчикамъ или поставщикамъ за каждый годъ, или вовсе безъ указанія въ договорахъ суммъ, причитающихся за выполнение подряда или поставки.

Имя, отчество, званіе и мѣсто жительства подрядчика или поставщика.	Время и мѣсто заключенія договора.	Предметъ подряда или поставки.	Съ какого времени началось и когда окончилось исполненіе поставки или подряда.
1	2	3	4

Мѣста исполненія подряда или поставки.	На какую сумму въ _____ году выполненъ подрядъ или поставка.	Сколько удержано за _____ г. основного промыслового налога.	Когда, въ какое казначейство и подъ квитанцію за какимъ № ввезены удержанныя суммы налога.	Годъ приложенія и № заявления по книжке предприятия.
5	6	7		
4	3	2	1	

Епархіальныя извѣстія.

Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 19 сентября 1911 года, за № 28, учитель Черниговскаго духовнаго училища Лысаковскій перемѣщенъ на должность учителя латинскаго языка въ Жировицкое духовное училище, съ предоставленіемъ ему уроковъ и по греческому языку въ томъ же училищѣ, а на его мѣсто перемѣщенъ учитель Единецкаго духовнаго училища Терлецкій на должность учителя русскаго языка, оба съ 11-го августа 1911 года.

По журнальному опредѣленію Совѣта Братства св. Михаила, князя Черниговскаго, отъ 23-го сентября 1911 года, утвержденному Его Преосвященствомъ 27 сентября 1911 года, мѣста окружныхъ миссіонеровъ предоставлены слѣдующимъ лицамъ: 1) для Конотопскаго, Борзенскаго и Сосницкаго уѣздовъ—священнику Казанской церкви с. Краснаго, Конотопскаго уѣзда, Саввѣ Кордовскому, съ оставленіемъ его на прежнемъ приходѣ; 2) для Кролевецкаго, Глуховскаго и Новгородсѣверскаго уѣздовъ—священнику Покровской церкви зашт. гор. Коропа, Кролевецкаго уѣзда, Петру Рклицкому, съ оставленіемъ его на томъ же приходѣ; 3) для Козелецкаго и Нѣжинскаго уѣздовъ—священнику Воскресенской церкви с. Переясловки, Нѣжинскаго уѣзда, Василю Селенгинскому, съ оставленіемъ его на прежнемъ приходѣ и 4) для Черниговскаго, Городнянскаго и Остерскаго уѣздовъ—священнику Іоанно-Богословской церкви с. Ильмовки, Городнянскаго уѣзда, Сергію Стороженко, съ перемѣщеніемъ его къ Петро-Павловской церкви с. Вершинной Муравейки, Черниговскаго уѣзда.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства: священнику Воскресенской церкви с. Курозна, Новозыбковскаго уѣзда, Аѳанасію Сущевскому церковному старостѣ Даниилу Таперину, попечителямъ церкви Θεодору Овечкѣ, Терентію Адаменко и Андрею Хозяенко и прихожанамъ: Парфену Астапенко, Михаилу Романенко, Татіанѣ Данченко, Анастасіи Нежлученковой и Матронѣ Нѣмцовой за труды и пожертвованія при устройствѣ и освященіи новаго храма въ с. Курозновѣ.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства: поручику Лейбъ—гвардіи Гусарскаго Его Императорскаго Величества полка Георгію Александровичу Фонъ-Таль за пожертвованія: а) въ Михайловскую церковь села Андреевки, Черниговскаго уѣзда, полнаго священническаго облаченія съ комплектомъ воздуховъ изъ шелковой парчи съ серебромъ алаго цвѣта, и б) въ Рождество-Богородичную церковь с. Слабина, того-же уѣзда, такого-же облаченія и воздуховъ голубого цвѣта по 165 руб. каждое; фельдшеру Ивану Васильеву Шако и женѣ его Аннѣ Аѳанасьевой за устройство въ Спасо-Преображенскую церковь с. Гарцева, Стародубскаго уѣзда, сѣни надъ свѣтымъ Престоломъ съ рѣзьбой и украшеніями, стоимостью 260 рублей.

Награждены: фіолетовою скуфьею— священникъ Андреевской церкви с. Сальнаго, Нѣжинскаго уѣзда, Алексѣй Александровскій за понесенные имъ труды по организациі постройки новой каменной церкви въ с. Заудайкѣ, Нѣжинскаго уѣзда, — 20 сентября; **набедренникомъ**— священникъ Николаевской церкви с. Марчихиной-Буды, Глуховскаго уѣзда, Θεодоръ Бурневскій за труды и усердіе въ испол-

нені своихъ служебныхъ обязанностей и особенно по церковно-школьному дѣлу, — 27 сентября.

Рукоположены: въ санъ священника — окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Петръ Корейша — къ Покровской церкви села Мохнатина, Черниговскаго уѣзда, — 8 сентября; окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Іоаннъ Калиновской къ Покровской церкви села Землянки, Глуховскаго уѣзда, — 9 сентября; окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Яковъ Тхоревскій — къ Николаевской церкви м. Веркѣвки, Нѣжинскаго уѣзда, — 11 сентября; діаконъ Покровской церкви с. Мануховки, Путивльскаго уѣзда, Курской епархіи, Симеонъ Виницкій — къ Рождество Богородичной церкви с. Доманичъ, Мглинскаго уѣзда, — 14 сентября; діаконъ Воскресенской церкви м. Ични, Борзенскаго уѣзда, Василій Бруевичъ — къ Николаевской церкви с. Старыхъ Холѣвичъ, Стародубскаго уѣзда, — 14 сентября; окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Даніиль Стышковскій — къ Троицкой церкви с. Бѣгача, Черниговскаго уѣзда, — 26 сентября; **въ санъ діакона** — окончившій 2 класса Черниговской духовной семинаріи Сергій Шаблинскій — къ Покровской церкви с. Карпиловки, Остерскаго уѣзда, — 9 сентября; псаломщикъ Вознесенской церкви с. Бурковки, Борзенскаго уѣзда, Михаилъ Богдановскій, съ оставленіемъ на нынѣ занимаемой имъ псаломщической вакансіи, — 11 сентября; окончившій 3 класса Черниговской духовной семинаріи Іоаннъ Тычининъ — къ Р.-Богородичной церкви м. Дубовичъ, Глуховскаго уѣзда, — 11 сентября; учитель Елецкой монастырской школы въ г. Черниговѣ Константинъ Бондаревскій — къ Іоанно-Предтеченской церкви села Марчихиной-Буды, Глуховскаго

уѣзда, — 18 сентября; учитель Высоцкаго начальнаго народнаго училища Василій Блохинъ — къ Христо-Рождественской церкви г. Борзны, — 24 сентября; псаломщикъ Николаевской церкви м. Ични, Борзенскаго уѣзда, Киприанъ Соловьевъ, съ оставленіемъ на нынѣ занимаемой имъ псаломщической вакансіи, — 25 сентября.

Утверждены въ должности благочиннаго: исправляющій должность благочиннаго 3-го округа Черниговскаго уѣзда священникъ Николай Селенгинскій и испр. долж. благочиннаго единовѣрческихъ церквей Черниговской епархіи священникъ Іоаннъ Чередниковъ, — 21 сентября.

Утверждены членами благочинническаго Совѣта 3-го благочинническаго округа Нѣжинскаго уѣзда священники: Петро-Павловской церкви села Великой Кошелевки Николай Шугаевскій и Георгіевской церкви села Липова-Рога Андрей Колотовскій и кандидатами по нимъ священники: Троицкой церкви м. Веркѣвки Евграфъ Баптидановъ и Успенской церкви села Малой Кошелевки Александръ Лисовскій, — 29 сентября — 3 октября.

Назначенъ предсѣдателемъ Черниговской Испытательной Коммиссіи по діаконскимъ и псаломщическимъ предметамъ настоятель Маріе-Магдалинской церкви Черниговскаго дѣтскаго пріюта протоіерей Стефанъ Кохановъ, — 11 октября.

Опредѣлены законоучителями: Остерскаго городскаго начальнаго мужскаго училища — священникъ Успенской церкви села Татаровщины, Остерскаго уѣзда, Владиміръ Рклицкій, — 21 сентября; Сыто-Будскаго земскаго начальнаго народнаго училища — священникъ Вознесенской церкви села Сытой Буды, Новозыбковскаго уѣзда. Сергій Мокрицкій, — 23 сентября; Свиржскаго земскаго народнаго училища — священникъ Николаевской церкви села Свиржа Тарасій Никитченко, — 23 сентября; Бобринскаго начальнаго народнаго училища — священникъ Димитріевской церкви села Алефина, Стародубскаго уѣзда, Василій Калиновскій, — 3 октября; Николаевскаго и Кургановскаго

начальныхъ народныхъ училищъ— священникъ Николаевской церкви села Николаевки, Суражскаго уѣзда, Стефанъ Гордіевскій,—23 сентября—3 октября; Чубковичскаго и Истровскаго начальныхъ народныхъ училищъ— священникъ Аннинской церкви села Чубковичъ, Стародубскаго уѣзда, Павелъ Туткевичъ,—23 сентября—3 октября; Любечскаго начальнаго женскаго училища— священникъ Аннинской церкви м. Любеча, Городнянскаго уѣзда, Стефанъ Мозолевскій,—27 сентября—3 октября.

Назначены: на праздное священническое мѣсто при Маріе Магдалинской церкви дѣтскаго пріюта въ г. Черниговѣ протоіерей Стефанъ Кохановъ,—12 сентября; на священническое мѣсто при Успенской церкви г. Копытопа священникъ Александро-Невской церкви женской Общины Всемиловитваго Спаса, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, Николай Богоявленскій,—27 сентября; на праздное псаломщическое мѣсто при Казанской церкви села Авдѣевки, Сосницкаго уѣзда, и. д. псаломщика житель села Бабы, Сосницкаго уѣзда, Василій Орловскій,—21 сентября; на праздное псаломщическое мѣсто при Покровской церкви села Краснаго-Става, Борзенскаго уѣзда, окончившій 2 класса Черниговской духовной семинариі Николай Золотовъ,—24 сентября.

Перемѣщены: священникъ Петро-Павловской церкви с. Псаровки, Кролевецкаго уѣзда, Василій Сахновскій— къ Николаевской цер. с. Лоски, Кролевецкаго уѣзда, —16 сентября; священникъ Троицкой церкви с. Бѣгача, Черниговскаго уѣзда, Александръ Якимовичъ— къ Архистратиго-Михайловской церкви м. Воронежа, Глуховскаго уѣзда,—19 сентября; псаломщики: Василіевской церкви села Вышкова, Новозыбковскаго уѣзда, Мартиніанъ Ко-

рольскій и Стефаніевской церкви села Шкрябина, Стародубскаго уѣзда, Василій Тросницкій перемѣщены одинъ на мѣсто другого, — 24 сентября.

Принять на службу священникъ Николаевской церкви с. Михальчиной-Слободы, Новгородсѣверскаго уѣзда, Василій Серебровъ 15 сентября 1911 года въ Рязанскую епархію, съ назначеніемъ на священническое мѣсто въ село Свѣчи, Михайловскаго уѣзда.

Оставлены на прежнихъ мѣстахъ: священникъ Рождество-Богородичной церкви села Рождественнаго, Кролевецкаго уѣзда, Михаилъ Корбелецкій, перемѣщенный 30 іюля 1911 года на службу въ Донскую епархію, съ назначеніемъ на священническое мѣсто при церкви хутора Липовскаго, Качалинскаго благочинія; священникъ Николаевской церкви села Воынки, Сосницкаго уѣзда, Ѳеодосій Лудановъ, перемѣщенный 8 августа 1911 года къ Дмитріевской церкви села Чернотичъ, Сосницкаго уѣзда, а къ Дмитріевской церкви села Чернотичъ той же резолюціей перемѣщенъ священникъ Георгіевской церкви села Вербовки, Городнянскаго уѣзда, Іоаннъ Поповъ, — 13 сентября.

Отрѣшенъ отъ мѣста псаломщикъ Андреевской церкви м. Стольнаго, Сосницкаго уѣзда, Георгій Каминскій, — 7—27 сентября.

Уволены за штагъ: протоіерей Архистратигъ Михайловской церкви м. Воронежа, Глуховскаго уѣзда, Іоаннъ Бугославскій, согласно прошенію, — 15 сентября; псаломщикъ Р.-Богородичной ц. с. Неданчичъ, Черниговскаго уѣз., Митрофанъ Рожалинъ, — 15 сентября, а на его мѣсто той же резолюціей назначенъ и. д. псаломщика окон-

чившій курсъ Черниговскаго духовнаго училища Анатолій Чикилевскій.

Умерли: священникъ Покровской церкви села Коре-нецкой, Конотопскаго уѣзда, Оома Андриевскій, — 4 сен-тября; псаломщикъ Николаевской церкви с. Старой-Гуты, Суражскаго уѣзда, Теодоръ Свицерскій, — 13 сентября.

Списокъ вакантныхъ мѣстъ.

Священническія: Мглинскаго у., въ с. Селищѣ, при Троицкой цер., вакантно съ 12 марта 1911 г.; Суражскаго у., въ с. Тулуковщинѣ, при Сергіевской ц., вакантно съ 27 іюня 1911 г. Стародубскаго у., въ с. Пантусовѣ, при Николаевской цер., вакантно съ 8 іюля 1911 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. Вербовкѣ, при Георгіевской церкви, вакантно съ 8 августасего года; Черниговскаго уѣзда, въ м. Седневѣ, при Воскресенской цер., вакантно съ августа мѣсяца сего года; Кролевецкаго у., въ с. Псаревкѣ, при Петро Павловской ц., вакантно съ 16 сентября сего 1911 года; *) Суражскаго у., въ с. Красновичахъ, при Николаевской церкви. въ этомъ приходѣ дворовъ 430, прихожанъ обоего пола 3111 душъ ружной земли 33 дес., домъ для священника есть, казеннаго жалованья 156 руб. 80 коп. въ годъ, вакантно съ 1 сентября сего 1911 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ с. Михальчиной-Слободѣ, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 77, прихожанъ обоего пола 1086 душъ, ружной земли $36\frac{3}{4}$ дес., домъ для священника есть, казеннаго жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 15 сентября сего 1911 г.;

*) Подробныя свѣдѣнія см. въ предыдущихъ номерахъ.

въ с. **Погребнахъ**, Новгородсѣверскаго уѣзда, при Покровской цер., въ этомъ приходѣ дворовъ 233, прихожанъ обоого 1782 души, ружной земли 34 д. 419 с., домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 11 октября 1911 г.; въ с. **Пьяномъ-Рогѣ**. Мглинскаго уѣзда, при Воздвиженской цер., въ этомъ приходѣ дворовъ 245, прихожанъ обоого пола 1836 душъ, ружной земли 157 д. 968 $\frac{1}{2}$ саж, жалованья 156 р. 80 к. въ годъ, вакантно съ 16 сентября 1911 года.

Въ составѣ діаконскихъ мѣстъ перемѣнъ не произошло.

Псаломщическія: Городнянскаго уѣзда, въ п. **Добрянкѣ**, при Николаевской единовѣрческой церкви 2-е псаломщическое мѣсто, вакантно съ 15 апрѣля 1911 года; Стародубскаго у., въ п. **Еліонкѣ**, при Іоанно-Предтечинской единовѣрческой церкви 1-е псаломщическое мѣсто, вакантно съ 27 іюня с. года въ гор. **Черниговѣ**, при Кресто-Воздвиженской церкви, вакантно съ 31 іюля 1911 года; Суражскаго уѣзда, въ селѣ **Старой-Гутѣ**, при Николаевской церкви. въ этомъ приходѣ дворовъ 359, прихожанъ обоого пола 2768 душъ, ружной земли 36 дес., дома для псаломщика нѣтъ, казеннаго жалованья 98 руб. въ годъ, вакантно съ 13 сентября сего 1911 года.

Редакторъ **И. Лебедевъ**.

Печ. дозв.: 16 октября 1911 г. Цензоръ, инспекторъ классовъ и законоучитель епархіальнаго женскаго училища протоіерей **Аванасій Тупатиловъ**. Черниговъ. Типографія Губернскаго Црвленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ LI).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15 октября № 20^{му} 1911 года.

Содержаніе: Молитвенное напутствіе и прощальный привѣтъ Черниговской церкви Вѣнценосному Паломнику.—Воспоминаніе о Черниговскихъ торжествахъ.—Архіерейскія богослуженія.—Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.—Къ вопросу о физическомъ воспитаніи учащихся.—Отзывъ „Новаго Времени“ объ альбомѣ „Картины церковной жизни Черниговской епархіи за девять вѣковъ ея существованія“.—Непринужденная бесѣда.—Объявленіе.

Молитвенное напутствіе и прощальный привѣтъ Черниговской церкви Вѣнценосному Паломнику.

По первоначальному плану все духовно-учебное вѣдомство сосредоточивалось для встрѣчи Государя Императора на Болдиныхъ горахъ. Почти ежедневно устраивались репетиціи. Всѣ учащіеся духовно-учебныхъ заведеній горъ Чернигова и учащіеся церковно-приходскихъ школъ, съѣхавшіеся въ Черниговъ со всѣхъ концовъ епархіи—стройными рядами спускались изъ города къ Троицкому монастырю, поднимались на Болдины горы, размѣщались тамъ въ опредѣленномъ порядкѣ.

Красивую картину представляютъ Болдины горы, оживленные многотысячной толпой учащихся! Свѣтлыя просѣки—аллеи идутъ отъ дороги къ Ильинской церкви и по склону Болдиныхъ горъ, освѣщенные ласкающей глазъ зеленою кустовъ орѣшника, надъ которыми ши-

роко раскинули свои могучія вѣтви темно-зеленые тысячелѣтніе дубы. Подъ зеленю кустовъ по обѣ стороны дорожекъ—стройные ряды воспитанницъ Епархіальнаго училища въ форменныхъ платьяхъ и парадныхъ бѣлыхъ передникахъ, дальше виднѣются темные ряды воспитанниковъ семинаріи въ новыхъ черныхъ тужуркахъ, за ними въ простенькихъ рубашкахъ учащіеся церковно-приходскихъ школъ. Стоитъ потѣшная рота малышей духовнаго училища въ сѣрыхъ курткахъ съ ружьемъ на караулѣ, на поворотѣ дорожки блестятъ на солнцѣ мѣдныя трубы семинарскаго и училищнаго оркестровъ.

Всѣ учащіеся разставлены по росту, по классамъ, каждый классъ съ однимъ изъ своихъ наставниковъ, бѣлыя кителя которыхъ разграничиваютъ ряды учащихся на правильныя части...

На аллеѣ, огибающей склонъ Болдиныхъ горъ, высятся легкая открытая бесѣдка, нарочито устроенная ко дню Высочайшаго посѣщенія; съ нея открывается лучший видъ на Черниговъ, цотонувшій въ зелени. Идемъ дальше... Дорожка, усыпанная пескомъ, правильно огибаетъ Болдины горы и подходит къ высокому сѣверянскому кургану, надъ которымъ поднялся большой бѣлый крестъ, поставленный по почину Пресвященнѣйшаго Василія. Не вдалькѣ видна представительная фигура самого Пресвященнѣйшаго Василія, бесѣдующаго съ г. Черниговскимъ губернаторомъ камергеромъ Двора Н. А. Маклаковымъ, принимавшимъ живѣйшее участие въ подготовкѣ къ встрѣчѣ Государя Императора на Болдиныхъ горахъ. Въ воздухѣ несется родное пѣніе „Боже, Царя храни“, исполняемое нѣсколькими тысячами дѣтскихъ и юношескихъ голосовъ... Вотъ раздалось

„Слався, слався, нашъ русскій Царь“, начатое оркестромъ и дружно подхваченное голосами, за нимъ переливчатое „ура“ раскатилось по аллеямъ. У всѣхъ радостное, приподнятое настроеніе, въ ожиданіи великаго неповторяемаго событія.—Это была генеральная репетиція наканунѣ великаго дня.

Наступилъ и самый день торжества. Длинной вереницей потянулись по расцвѣченнымъ флагами улицамъ Чернигова церковно-приходскія школы въ Троицкій монастырь, поднялись на Болдины горы и заняли свои привычныя уже мѣста. Всѣ школы чинно располагались по аллеямъ. Вдругъ по рядамъ заволновались... пронеслась вѣсть, что посѣщеніе Государемъ Болдиныхъ горъ отмінено. Получено распоряженіе — снова идти въ городъ; куда,—на какое мѣсто, пока неизвѣстно. Снова двинулись школы въ городъ.

Озабоченность и разочарованіе сказываются на всѣхъ лицахъ. „Гдѣ насъ поставятъ? увидимъ ли мы Государя“ — грустно раздается въ рядахъ, торопливо идущихъ въ городъ.

Но, благодаря стараніямъ Преосвященнѣйшаго Вислія, всѣ воспитанники устроились, какъ нельзя лучше: ученики церковно-приходскихъ школъ двойной шеренгой выстроились по обѣ стороны улицы, по пути слѣдованія Государя Императора изъ Спасо-Преображенскаго собора въ Дворянское собраніе, видѣли Государя въ коляскѣ и привѣтствовали Его громкимъ „ура“; воспитанницы Епархіальнаго училища поставлены были въ самой оградѣ Спасо-Преображенскаго собора и имѣли счастье поднести Государю Императору „хлѣбъ-соль“ отъ своего училища; воспитанники семинаріи съ своимъ оркестромъ

и воспитанники мужского духовнаго училища съ потѣшной ротой подъ ружьемъ, стали противъ дома Дворянскаго собранія, куда направился Государь изъ собора.

Позаботившись о размѣщеніи духовныхъ школъ, Преосвященнѣйшій Василій не забылъ о нихъ и тогда, когда самъ имѣлъ счастье бесѣдовать съ Государемъ Императоромъ: провожая Государя изъ Борисоглѣбскаго собора, Преосвященнѣйшій Василій просилъ Его Императорское Величество осчастливить своимъ милостивымъ взоромъ дѣтей церковно-приходскихъ школъ, которые, горя любовію къ Монарху, съѣхались на свои средства со всѣхъ концовъ епархіи. Не забылъ Владыка сказать и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о томъ, что противъ Дворянскаго собранія сгруппировались воспитанники семинаріи, духовнаго училища и выстроилась подъ ружьемъ потѣшная рота учениковъ духовнаго училища.

Оберъ-Прокуроръ св. Синода В. К. Саберъ былъ пріятно заинтересованъ тѣмъ, что дѣло потѣшныхъ, интересующее Государя, нашло себѣ откликъ и въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Чернигова, и обѣщалъ доложить объ этомъ Государю. Всѣ имѣли счастье видѣть Государя, отъ души привѣтствовали Его радостными кликами, и эта радость усугублялась подѣ влияніемъ только что пережитаго опасенія—не попасть въ городъ на такое мѣсто, откуда можно было-бы увидѣть Высочайшій пріѣздъ. Но опасенія разсѣялись, благодаря быстрой распорядительности Духовнаго Начальника, настоявшаго на томъ, чтобы всѣ учащіеся были поставлены на хорошихъ мѣстахъ. Но и этимъ не ограничилась любовь Владыки къ своимъ духовнымъ питомцамъ. Еще заранѣе Преосвященнѣйшимъ Васиціемъ испрошено было у подлежащихъ

властей разрѣшеніе собрать всѣхъ воспитанницъ и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній г. Чернигова, съ ихъ корпораціями и учащихся церковно-приходскихъ школъ—на десненскомъ мосту, чтобы тамъ отслужить съ ними благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю посѣщенія г. Чернигова Его Императорскимъ Величествомъ и молитвенно проводить Государя Императора, когда царскій парохоль будетъ проѣзжать подъ Десненскимъ мостомъ. И вотъ теперь, увидѣвши Государя Императора у Собора, всѣ воспитанницы и воспитанники дух. учебныхъ заведеній, ученики церковно-приходскихъ школъ непосредственно отъ Собора поспѣшно направились на Десненскій мостъ. Хотя было уже время обѣда, но подъ вліяніемъ высокаторжественнаго исключительнаго дня не думалось о пищѣ, объ усталости; необычайный подъемъ духа чувствовался у всѣхъ и бодро шли учащіеся по длинной дамбѣ къ мосту—цѣли ихъ путешествія.

Не безъ преній, къ сожалѣнію, пропустили учащихся на мостъ, гдѣ они выстроились въ порядкѣ по барьеру моста.

Прибыли Преосвященнѣйшій Василій, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, Преосвященнѣйшій Пахомій, Епископъ Новгородсѣверскій, соборное духовенство. Мостъ оживился... Въ наступающихъ сумеркахъ всѣ съ напряженіемъ стали ожидать того момента, когда вдалькѣ отъ Чернигова покажутся огни царскаго парохода.

Вечерѣть... Клонится къ концу великій для Чернигова день... Колокольный звонъ на время умолкъ,—то Государь Императоръ подъѣхалъ къ Θεодосіевскому городку, чтобы тамъ лицомъ къ лицу увидѣть свой про-

стой, сѣрый крестьянскій людъ, со всей губерніи собравшійся для лицезрѣнія обожаемаго Монарха. Густой, но дисциплинированной массой стоит публика на валу и другихъ возвышенностяхъ, откуда можно видѣть выѣздъ Государя изъ Феодосіевскаго городка на пристань.

У всѣхъ пасхально-торжественное настроеніе. Всѣ видѣли проѣзжавшаго по улицамъ Государя Императора и опять ждуть, чтобы увидѣть Его еще разъ и сохранить въ душѣ на всю жизнь свѣтлое воспоминаніе о торжественномъ днѣ.

Уже темнѣетъ небесный сводъ, затуманились окрестности въ прозрачномъ сумракѣ яснаго вечера, еще ярче горитъ иллюминированный Черниговъ. Залитъ огнями, Феодосіевскій городокъ, на которомъ сейчасъ сосредоточены всѣ взоры; блеститъ разноцвѣтными огнями валь, дорога къ пристани, сама пристань, и оба берега, между которыми свѣтлой, стальной полосой легла Десна, искрятся отъ огней разноцвѣтными колеблющимися блестками. Всѣ напряженно ждуть послѣдняго момента.. Уже около часу изволилъ Государь милостиво бесѣдовать съ своимъ народомъ. Но вотъ у высокой арки выѣзда изъ Феодосіевскаго городка началось сильное движеніе. Подъѣзжаютъ экипажи... Выходитъ Государь, садится въ экипажъ и лошади быстро несутъ Вѣнценоснаго гостя и Свиту Его къ пристани.

Снова раздается красный звонъ всѣхъ церквей г. Чернигова.

Народъ, обласканный въ Городкѣ Всемиловитымъ посѣщеніемъ, густой волной устремился за экипажемъ, громовое «ура» раскатилось по берегу и наполнило воздухъ, пока Царскій пароходъ скрылся изъ вида...

Простились съ Государемъ Черниговцы... Догораеть роскошный фейерверкъ, зажженный къ моменту отхода парохода на луговомъ берегу рѣки.

Но не протилась еще съ Вѣнценоснымъ Паломникомъ Черниговская епархія: она первая привѣтствовала Его колокольнымъ звономъ, когда царскій пароходъ, подъѣзжая къ Чернигву, только еще минулъ Десненскій мостъ; она послѣдняя и провожаетъ Его на этомъ мосту.

За пять верстъ отдалось громовое „ура“, которымъ проводили черниговцы Государя Императора на городской пристани. Но тихо было на мосту. Здѣсь всѣ сосредоточились въ благодарственной молитвѣ Господу Богу о благополучномъ путешествіи Государя Императора обратно въ Кіевъ изъ Чернигова.

Преосвященнѣйшій Василій въ маломъ архіерейскомъ облаченіи соборне служилъ молебень и на возгласы Его и прошенія ектеній протодіакона отвѣчалъ молитвословіями двухтысячный хоръ молодыхъ голосовъ. Вотъ уже приближается царскій пароходъ. Въ наступающей темнотѣ видны его огни, вырисовывается силуэтъ парохода.

Молебень кончается... слышно далеко раздающееся по водѣ многолѣтіе. Пароходъ уже весь вырисовался въ деталяхъ и самымъ медленнымъ ходомъ приближается къ мосту. Въ носовой части видна группа лицъ, среди нихъ Государь Императоръ.

На мосту — Преосвященнѣйшій Василій въ маломъ Архіерейскомъ облаченіи, окруженный духовенствомъ и учащимися, высоко поднялъ крестъ и вдохновенно осѣняетъ имъ приближающійся Царскій пароходъ.

Въ воздухѣ несутся звуки народнаго гимна „Боже, Царя храни!“—двухтысячнаго хора подь аккомпаниментъ двухъ соединенныхъ оркестровъ—семинаріи и духовнаго училища.

Государь Императоръ и свита стоятъ, приложивъ руку къ козырьку фуражки. Вотъ пароходъ уже у моста...

На пароходъ падаетъ яркій свѣтъ отъ фонарей и огней съ моста... Отчетливо виденъ Государь Императоръ и свита... и еще грѣмче, еще воодушевленнѣе становится пѣніе... Въ немъ, въ этомъ пѣніи все слилось: и радость необычайная, и безотчетная искренняя любовь, съ желаніемъ обожаемому Государю полного счастья и сладкая мысль, что вотъ эти слова, твой голосъ составляютъ частичку того духовнаго подъема, которымъ дышуть сейчасъ всѣ на мосту, и пріятно жуткая мысль, что все это слышитъ Самъ Императоръ, который вотъ стоитъ на пароходѣ, и тихая грусть отъ сознанія, что это пѣніе—конецъ торжества...

Вотъ уже пароходъ скрылся подь мостомъ и сейчасъ же выдвинулся съ другой стороны... „Ура“, „Боже, Царя храни“... и мостъ дрожить отъ сильныхъ звуковъ, вода отдаетъ ихъ, прибрежный лѣсъ повторяетъ... а пароходъ уходитъ все дальше и дальше, унося Бѣнценоснаго Гостя... Пѣніе смѣнилось: оркестръ и всѣ голоса слились въ свѣтломъ и быстромъ — «Славься, славься, нашъ Русскій Царь!» и пѣніе далеко несется по водѣ вслѣдъ за исчезающимъ изъ вида пароходомъ...

В. Дроздовъ.

Воспоминаніе о Черниговскихъ торжествахъ.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ городка Св. Теодосія, гдѣ были собраны представители отъ крестьянъ изъ всѣхъ уѣздовъ Черниговской губерніи, было заключительнымъ актомъ пребыванія Державнаго Вождя земли русской въ древнемъ, тысячелѣтнемъ Черниговѣ.

Уже сгущались вечернія сумерки; вездѣ зажглись тысячи электрическихъ огней. Триумфальныя художественно стильныя ворота, ведущія въ городокъ, усѣянныя массой свѣтящихся электрическихъ лампочекъ, были сказочно-красивы. Ротъ раздалось потрясающее воздухъ „ура“; Государь оставляетъ городокъ. На возвышенномъ берегу Стрижня, среди шпалеръ войска, показался царскій экипажъ, направляясь къ паровой пристани. Завидѣвъ экипажъ, многотысячная толпа, усѣвшая набережную Десны, съ патріотическимъ энтузіазмомъ провожаетъ Высокаго Гостя взрывомъ долго несмолкавшаго „ура“; волнообразно несутся въ вечернемъ воздухѣ прощальные клики... Въ этотъ торжественный моментъ мнѣ пришлось стоять неподалеку отъ пѣшеходнаго мостика черезъ Стрижень.

Вотъ царскій экипажъ останавливается; Государь выходитъ, въ сопровожденіи министра Двора Фридерикса, изъ экипажа и спускается по ступенямъ лѣстницы на пристань. Выбрасывая темные клубы дыма, «Головачевъ» давно уже поджидаетъ Царственнаго пассажира. Еще 2—3 минуты и, плавно разсѣкая волны Десны, показался бѣлый корпусъ царскаго парохода. Прорвавшая дѣль полицейскихъ публика бѣгомъ направляется къ рѣкѣ, потрясая воздухъ мощнымъ раскатомъ «ура». Весьма

многе въ священномъ восторгѣ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и, радуясь, молитвенно благодарятъ отъ чистаго сердца Бога за счастье лицезрѣть Государя въ Черниговѣ и желаютъ Ему добраго пути въ стольный Кіевъ. Въ моментъ отплытія «Головачева» на противоположномъ берегу Десны, на темномъ фонѣ лозняка, вспыхиваетъ цвѣтными бенгальскими огнями роскошно-красивый вензель Государя. Медленно, съ величавымъ спокойствіемъ, за „Головачевымъ“ потянулись изящные казенные пароходы со свитой и другими высокопоставленными лицами. Всѣ они — наши недавніе почетные гости стоятъ на рубѣ и любезно отвѣчаютъ поклонами на прощальный привѣтъ многотысячной публики. Еще моментъ — и вся красивая царская флотилія исчезаетъ изъ глазъ въ сгустившихся сумеркахъ оставляя за собой пѣнящуюся борозду волнъ. Дѣлясь впечатлѣніями пережитаго историческаго дня, медленно расходится публика. Черезъ пѣшеходный мостикъ перехожу я къ царской пристани, видѣть которую поближе мнѣ очень хотѣлось. Залитая свѣтомъ отъ сотенъ электрическихъ лампочекъ, красиво задрапированная въ цвѣтную матерію съ изящнымъ царскимъ вензелемъ съ фасада, въ вечерній часъ пристань по истинѣ была сказочно хороша. Здѣсь еще очень много публики, на лицахъ всѣхъ замѣтно радостное настроеніе, созданное Державнымъ Нашимъ Гостемъ. Въ сторонкѣ группа лицъ въ лоснящихся цилиндрахъ и франтовски одѣтыхъ, — это сотрудники газетъ. — они заносятъ въ записныя книжки всѣ детали историческаго дня. Отъ пристани по пути захожу въ городокъ. Здѣсь, какъ въ большомъ муравейникѣ, жизнь продолжаетъ бить ключемъ. Недавнее присутствіе здѣсь Батюшки-Царя слишкомъ еще замѣтно

По вѣсѣмъ направлѣніямъ городка радостно возбужденные расхаживаютъ представители крестьянъ и оживленно бесѣдуютъ. Вотъ встрѣчаю почтеннаго, убѣленнаго сѣдинами старика, увѣшаннаго медалями; здороваюсь съ нимъ, вступаю въ разговоръ и узнаю: онъ — «севастополецъ», участникъ многихъ военныхъ дѣйствій, за отличія въ которыхъ и награжденъ; не смотря на преклонный возрастъ, онъ достаточно бодръ и жизнерадостенъ. Государь удостоилъ старика милостивыми словами, — благодарилъ за службу. „Счастливецъ“, — думаю. Рядомъ со старшиной севастопольцемъ еще молодой воинъ — участникъ недавней Японской войны, онъ нѣсколько разъ былъ раненъ, имѣеть четыре Георгіевскихъ креста — два серебрянныхъ и два золотыхъ и медали; онъ тоже удостоился Царскаго спасибо за службу. Проходитъ земскій дѣятель, толпа сгущается; земець поднимается на скамью и съ этой импровизованной трибуны съ чувствомъ произноситъ патріотическую рѣчь. Рѣчь замѣтно производитъ впечатлѣніе и заключительныя слова оратора съ пожеланіями Государю Императору много лѣтъ здравствовать покрываются мощнымъ взрывомъ «ура». По вывѣшеннымъ таблицамъ легко отыскиваю свой Остерскій уѣздъ и встрѣчаюсь съ односельянами — булаховцами. Нежданно увидѣвъ своего приходскаго іерея, они радостно привѣтствуютъ меня, дѣлятся впечатлѣніями пережитаго торжества; въ рѣчахъ ихъ, какъ и у всѣхъ здѣсь, замѣтенъ высоко-патріотическій подъемъ духа. Всѣ счастливы, всѣ довольны; завѣтная цѣль и искреннее желаніе сбылось, — всѣ видѣли лицомъ къ лицу Обожаемаго Батюшку-Царя, удостоились Его милостивыхъ — ласковыхъ словъ. Всѣ они разойдутся по разнымъ уголкамъ обширной области

Черниговской и съ великою радостью и восторгомъ повѣдаютъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ этотъ великій торжественный день Царя, оставившій въ сердцахъ ихъ глубокій слѣдъ на всю жизнь. Отсюда направляюсь къ Кааедральный соборъ. Вечернее богослуженіе уже отошло, и соборяне—діакона заканчивали уборку богатой соборной ризницы. Какъ собрату, они любезно рассказали со всѣми деталями о посѣщеніи собора Высочайшимъ Паломникомъ; по служебному положенію они имѣли исключительное счастье видѣть Его лицомъ къ лицу на весьма близкомъ разстояніи. Разказъ ихъ дышетъ задушевностью, въ глазахъ свѣтятся неподдѣльная радость и довольство отъ пережитыхъ возвышенныхъ чувствъ и свѣтлыхъ настроеній. Я спросилъ между прочимъ о привѣтственной рѣчи Преосвященнѣйшаго Владыки и одинъ изъ діаконовъ сообщилъ мнѣ, что Владыка произнесъ чудную рѣчь.

Послѣ, прочитавъ эту замѣчательную рѣчь, я нашелъ небезосновательнымъ замѣчаніе о діакона. Высоко-талантливая рѣчь Преосвященнѣйшаго Владыки, произнесенная предъ Государемъ, несомнѣнно заслуживаетъ названія поэтическаго шедевра среди литературныхъ произведеній въ этомъ родѣ. При богатствѣ внутренняго содержанія самый художественный стиль рѣчи—билинно-эпическій (со случайными приемами) избранъ какъ нельзя болѣе удачно; такой именно стиль вполне гармонируетъ и отвѣчаетъ тому чрезвычайному событію, которымъ вызвана эта замѣчательная рѣчь. Читая ее, невольно проникаешься духомъ далекой сѣдой русской старины времянь Мстислава Владиміровича, князя Черниговскаго, строителя древнѣйшаго Спасскаго собора.

Во вотъ, раздался звонъ соборнаго колокола. Прибыли въ соборъ Преосвященнѣйшій Пахомій съ духовенствомъ, а вскорѣ за ними и Преосвященнѣйшій Василій и начался благодарственный молебенъ по случаю Высочайшаго посѣщенія. Въ высоко благоговѣйномъ настроеніи священнослужащихъ и самомъ пѣніи хора чувствовалось отраженіе впечатлѣній пережитаго дня, впечатлѣній самыхъ свѣтлыхъ, самыхъ радостныхъ. Провозглашенное въ концѣ молебна о. протодіакономъ многолѣтне Государю Императору было покрыто такимъ мощнымъ «Многая лѣта», которое говорило о глубокой искренности пожеланій поющихъ. При красномъ звонѣ колоколовъ, блескѣ электрическихъ огней, шумномъ ликованіи народа закончился великій историческій день 5-го сентября въ Черниговѣ, оставившій глубокія и неизгладимыя на всю жизнь впечатлѣнія. Въ этотъ историческій день—день Царя сердца всѣхъ вѣрноподданныхъ—отъ простаго селянина до представителя высшаго руководящаго класса одушевлялись и объединялись однимъ общимъ чувствомъ къ Царю—Божію помазаннику; чувство это—любовь

Такое дружное сліяніе чувствъ всѣхъ въ одно стройное цѣлое въ данный историческій моментъ поселяетъ въ душѣ глубокое убѣжденіе и вѣру, что святое чувство любви къ своему Царю русскихъ людей и есть та созидающая великая сила, подъ неизмѣннымъ благотворнымъ воздѣйствіемъ которой Русское Царство съ Самодержцемъ во главѣ пребудетъ единымъ, недѣлимымъ и сильнымъ въ роды родовъ.

Священникъ с. Булахова Г. Пюнтковскій.

Архіерейскія богослуженія.

30 сентября Преосвященнѣйшій. Василій Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, совершилъ всенощное бдѣніе въ Θεодосіевской церкви Стародубскаго духовнаго училища по случаю празднованія 1-го октября пятидесятилѣтняго юбилея училища.

1-го октября въ той же церкви Пресвященный, въ сослуженіи о. духовника училища и о.о. депутатовъ училищнаго округа, совершилъ литургію и молебень. На богослуженіи присутствовала масса народа, пришедшаго помолиться вмѣстѣ съ своимъ Архипастыремъ и насладиться духовнымъ торжествомъ и благолѣпіемъ Архіерейскаго богослуженія.

2 октября Преосвященнѣйшій Василій совершилъ литургію въ Стародубскомъ соборномъ храмѣ, при чемъ пѣлъ соединенный хоръ мужской и женской гимназій и мужскаго духовнаго училища. При богослуженіи присутствовали учащіеся всѣхъ вышеупомянутыхъ заведеній и масса другихъ молящихся.

4-го октября, наканунѣ дня тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича и въ самый день Тезоименитства Преосвященнѣйшій Василій совершилъ богослуженіе въ соборномъ храмѣ Каменскаго монастыря. За литургію Владыкой было сказано слово.

8 октября Преосвященнѣйшій Василій служилъ молебень съ акаѳистомъ Божіей Матери въ Троицкомъ соборномъ храмѣ, а 13 октября — Святителю Θεодосію въ Преображенскомъ соборѣ.

9 октября Преосвященнѣйшій Василій совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Во время ея былъ рукоположенъ въ санъ діакона окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Сергѣй Бордоносъ, назначенный священникомъ въ село Алтыновку, Кролевецкаго уѣзда.

4-го сентября—въ воскресенье, 8 сентября - въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, 11-го сентября—въ воскресенье—Преосвященнѣйшій Пахомій, Епископъ Новгородсѣверскій, совершалъ божественную литургію въ Петро-Павловскомъ храмѣ Елецкаго монастыря; 14-го сентября—въ день всемірнаго Воздвиженія честнаго и животворящаго Господня Креста, 18-го—въ воскресенье, 21-го - въ день памяти Святителя Димитрія Ростовскаго, 25-го—въ воскресенье, 26-го—въ день памяти св. ап. Іоанна Бого слова, 1-го октября - въ день Покрова Пресвятыя Богородицы и 2-го октября—въ воскресенье—въ Успенскомъ храмѣ Елецкаго монастыря; 5-го октября—въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича божественную литургію, а послѣ нея молебенъ Преосвященнѣйшій Пахомій служилъ въ Спасо-Преображенскомъ Кафедральномъ соборѣ, а 9-го въ воскресенье совершилъ божественную литургію въ Петро-Павловскомъ храмѣ Елецкаго монастыря.

С Л О В О

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. *)

Приидите, вси празднующыи, честный покровъ Божіа Матере ублажимъ: къ Сыну бо руцѣ милостивно простре и святымъ покровомъ Ея міръ огражденъ бысть; тѣмже усты и сердцемъ, и пѣснями и пѣніи духовными, со всѣми притекающими празднуемъ светло. (Стих. на стиховѣ).

Нынѣшній праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы установленъ Церковію по слѣдующему обстоятельству. За тысячу слишкомъ лѣтъ назадъ до нашего времени, въ царствованіе Греческаго Императора Льва Мудраго, мусульмане — народъ сильный и воинственный — вторглись въ предѣлы Греческой Имперіи, произвели въ ней страшныя опустошенія и угрожали уже столицѣ ея Царьграду. Царьградскіе жители, устрашенные близкою опасностію и видѣвшіе свое безсидіе отразить супостатовъ, обратились къ Богу съ молитвами о помощи, и Господь явилъ имъ Свою милость и заступленіе. Молитву свою о спасеніи отечества и Царьграда греки, бѣдные военными силами, но богатые вѣрою и надеждою на Бога, возносили въ Константинополѣ, въ знаменитомъ тогда Влахернскомъ храмѣ, гдѣ хранилась риза Божіей Матери. Совершалось подъ воскресный день всеобщее бѣніе. Въ храмѣ находились Царь Левъ, царица Зоя и множество народа. Здѣсь же между молящимися былъ Андрей, Христа ради юродивый, славянинъ родомъ, взятый въ плѣнъ греками, и ученикъ Андрея блаженный Епифаній. Былъ четвертый часъ утра;

*) Произнесено въ Кааедральномъ соборѣ.

всенощное бдѣніе оканчивалось. Блаженный Андрей въ молитвенномъ настроеніи возводитъ свой взоръ горѣ и видитъ чудное, величественное, страшное и торжественное явленіе: Божія Матерь стоитъ въ воздухѣ среди Предтечи Христова Іоанна, Апостола Іоанна Богослова, сонма ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и всѣхъ святыхъ и колѣнопреклоненно молится Богу и покрываетъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ частнымъ Своимъ омофоромъ. Св. Андрей, исполненный величайшей духовной радости, обращается къ своему ученику Епифанію и говоритъ ему: „видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ молящуюся о всемъ мірѣ“? „Вижу, честный отче, отвѣчаетъ Епифаній, вижу и ужасаюсь“. И когда смотрѣли, Она, преклонивъ Свои колѣна, молилась на долгій часъ, обливая слезами Свое боговидное и пречистое лице. Окончивъ здѣсь молитвы, Царица Небесная пошла къ престолу, молилась и здѣсь за предстоящій народъ. По окончаніи молитвы, Она сняла съ Себя на подобіе молніи блиставшее, великое и страшное покрывало, которое носила на пречистой главѣ Своей и, держала его съ великою торжественностію Своими пречистыми руками, распростерла надъ всѣмъ стоящимъ народомъ. Чудные мужи Андрей и Епифаній долго смотрѣли на сіе распростертое надъ народомъ покрывало; и доколѣ была тамъ Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало. По отшествіи же Ея и оно сдѣлалось невидимо. Но, взявъ его съ Собою, Она оставила благодать бывшимъ тамъ. Это видѣніе исполнило цареградскихъ жителей радостію, одушевило ихъ воиновъ мужествомъ и внушило имъ твердую надежду на покровъ Небесной Заступницы и Защитницы рода христіанскаго.

По утру молва объ этомъ чудесномъ видѣніи въ Влахернскомъ храмѣ разнеслась по всему городу, и всѣ жители его обрадовались, узнавши, что Сама Матерь Божія молится за нихъ, и въ умиленіи сердца своиѣ стали благодарить Бога и славить всемірную Заступницу рода христіанскаго. Вскорѣ, дѣйствительно, страшные враги мусульмане были отражены отъ стѣнъ Царьграда и Греція заступничествомъ Богоматери избавилась отъ нашествія дикихъ варваровъ. Въ память этого великаго церковно-историческаго событія благочестивый Царь Греческій Левъ и Царьградскій Патріархъ Тарасій положили—ежегодно совершать праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, Такимъ образомъ то священное событіе, которое служитъ началомъ нынѣшняго праздника, совершилось не у насъ въ Россіи, а въ Греціи, откуда и мы русскіе приняли святую православную вѣру, и вмѣстѣ съ нею и нынѣшній радостный для всѣхъ христіанъ праздникъ.

Воспомявая въ свое духовное назиданіе и прославляя въ сердцахъ своихъ нынѣшній праздникъ, остановимъ вниманіе свое и на томъ великомъ и приснопамятномъ угодникѣ Божіемъ Андреѣ, Христа ради Юродивомъ, которому Царица Небесная благоволила открыть Свое Заступничество за родъ христіанскій въ Влахернскомъ храмѣ въ Константинополѣ въ день Своего Пречестнаго Покрова

Святый Андрей, Христа ради юродивый, былъ славянинъ, по преданію, русскій, и служилъ рабомъ у одного благочестиваго челоуѣка Θεогноста который научилъ его читать божественныя книги. Андрей отличался кроткимъ характеромъ, любилъ часто посѣщать Церковь, проводилъ

ночи въ молитвѣ и думалъ только объ угожденіи Богу. Одежду носилъ изорванную, ночевалъ, гдѣ приходилось, переносилъ голодъ и зной, жилъ подѣ открытымъ небомъ. Все, что ему приносили почитатели его, отдавалъ нищимъ, а самъ ничего не ѣлъ по цѣлымъ днямъ. Многіе смѣялись надъ нимъ, какъ надъ безумнымъ, бранили и били его; богатые не пускали его въ дома свои и нищіе даже отгоняли его отъ себя. Такія насмѣшки и оскорбленія терпѣлъ за Христа праведникъ, принявшій на себя тяжелый подвигъ юродства. И Господь прославилъ Своего угодника. Онъ просвѣтилъ его душу даромъ видѣнія и прозорливости и сподобилъ его видѣть во Влахернскомъ храмѣ Пресвятую Матерь Божию и сонмъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ. По дару прозорливости блаженный Андрей имѣлъ возможность многихъ отвращать отъ пороковъ. Такъ: однажды онъ встрѣтилъ инока, котораго всѣ прославляли за святость, а на самомъ дѣлѣ въ этомъ инокѣ господствовалъ тайный порокъ—сребролюбіе. Господь открылъ Андрею душу этого сребролюбца. Онъ увидѣлъ, что змій обвился вокругъ шеи инока и услышалъ, что ангель-хранитель его и злой духъ спорятъ о немъ. Злой духъ выставляетъ сребролюбіе инока, а ангель хранитель указываетъ на его посты и молитвы, на его кротость и смиреніе. Потомъ Андрей услышалъ Самого Господа, говорившаго ангелу: „оставь этого инока, ибо онъ не Богу работаетъ, а мамонѣ“. Свѣтлый ангель отлетѣлъ, а злой духъ увлекъ сребролюбца. Вразумившись видѣніемъ, Андрей взялъ инока за руку и сталъ убѣждать его оставить сребролюбіе и позаботиться о бѣдныхъ и страждущихъ. Когда инокъ далъ обѣщаніе исправиться, Андрей сказалъ ему: «никому не говори обо мнѣ, я же

буду молиться, чтобы Господь помогъ тебѣ». Вразумленный блаженнымъ Андреемъ инокъ раскаялся и роздалъ имущество свое бѣднымъ.

Совершивъ много чудесъ и обративъ многихъ грѣшниковъ ко спасенію, Св. Андрей, среди подвиговъ юродства, почилъ въ глубокой старости и церковію Христовою причтенъ къ лику святыхъ. Таковъ былъ Андрей, Христа ради юродивый, какъ славянинъ, весьма близкій къ намъ и по національности, и по духу, и удостоившійся видѣть торжественное вшествіе во Влахернскій храмъ Владычицы Богородицы Приснодѣвы Маріи.

Какое же назиданіе, братіе, извлечемъ мы для себя изъ нынѣшняго праздника Покрова Богоматери. Прежде всего мы должны благодарить Пресвятую Богородицу за Ея великія благодѣянія, являемыя роду христіанскому. По слову Святителя Димитрія Ростовскаго, Пресвятая Дѣва, данная намъ отъ Бога, есть божественный огонь, просвѣщающій тѣхъ, кто ходитъ во тьмѣ. Она облако, носившее Бога и изливающее на насъ дождь Божіей благодати. Она—столпъ, утверждающій ратующую на землѣ церковь и защищающій ее отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Пресвятая Богородица служитъ таинственной лѣстницей, по которой человѣчество восходитъ на небо. Она является связью между Богомъ и людьми: благоволеніемъ Бога къ людямъ и дерзновеніемъ людей къ Богу. Вотъ почему и Андрей, Христа ради юродивый, во Влахернскомъ храмѣ удостоился видѣть Богоматерь, молившуюся за народъ и покрывавшую его честнымъ Своимъ омофоромъ. И мы, благовѣрные людіе, радостно нынѣ празднующе Покровъ Пресвятой Богородицы, возведемъ свой умъ и сердце къ Царицѣ небесной и воз-

зовемъ: радуйся, Радосте наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ.

Такъ какъ Пресвятая Дѣва Марія, послужившая великой тайнѣ воплощенія Богочеловѣка Иисуса Христа, стала ближе всѣхъ людей къ Сыну Своему и Богу нашему, то поэтому Она и можетъ испросить намъ у Сына Своего все потребное для нашего блага и спасенія. Отсюда естественная потребность души нашей умиленно молиться Царицѣ Небесной и возможно чаще благоговѣнно взывать къ Ней: Пресвятая Богородице, спаси насъ! Заступнице усердная, Мати Госнода Вышняго, всѣхъ насъ, прибѣгающихъ подъ честный покровъ Твой, заступи и отъ всякихъ бѣдъ и скорбей избави!

Небесная Заступница и Покровительница рода христіанскаго явилась въ храмъ и при томъ во время всеобщаго бдѣнія, когда храмъ наполненъ былъ молящимся народомъ. Это священное событіе не напоминаетъ ли намъ о томъ, что храмъ Божій имѣетъ для насъ весьма важное значеніе и представляетъ собою предметъ особаго нашего благоговѣннаго почитанія, какъ мѣсто всегдашняго присутствія въ немъ нашего Господа, Пресвятой Владычицы Богородицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Мы грѣшные, не видимъ ихъ въ храмъ своими тѣлесными очами, но за то душа наша предъ ними открыта: они знаютъ всѣ движенія сердець нашихъ и всѣ мысли души нашей. Знаютъ также святые Божіи, пришли-ли мы въ храмъ Божій по усердію раскрыть предъ Богомъ свою душу, или церковныя пѣснопѣнія и молитвы не касаются сердець нашихъ и мы остаемся къ нимъ совершенно равнодушны. По истинѣ храмъ Божій есть мѣсто присутствія Славы Божіей и всегдаш-

няго возношенія нашихъ молитвъ къ Престолу Божію. Святость и значеніе храма Божія еще больше увеличивается тѣмъ, что только въ немъ одномъ, на Святомъ Престолѣ, приносится святая и безкровная Жертва за весь родъ христіанскій. И какъ прекрасно и богоугодно поступаютъ тѣ добрые, благочестивые христіане, которые по любви своей ко Господу приносятъ свои трудовыя пожертвованія на благоуукрашеніе и благолѣтіе священныхъ храмовъ Божіихъ. Добрые примѣры такихъ благоворителей христіанъ съ нашей стороны вполне заслуживаютъ подражанія. Важность и значеніе христіанскихъ храмовъ еще болѣе увеличивается тѣмъ, что и Сама Заступница рода христіанъ—Пресвятая Богородица явилась не въ иномъ какомъ мѣстѣ, а именно въ Влахернскомъ храмѣ и при томъ окруженная святыми ангелами съ сонмомъ пророковъ, апостоловъ и другихъ святыхъ вмѣстѣ съ Предтечею и святымъ Іоанномъ Богословомъ. Здѣсь мы видимъ очевидное доказательство того, что Святые Божіи и безплотныя силы небесныя дѣйствительно присутствуютъ съ молящимися въ храмахъ и возносятъ ихъ молитву къ Престолу Божію. Да гдѣ же преимущественно и пребывать имъ, какъ не тамъ, гдѣ присутствуетъ Самъ Царь Славы-Господь. Вотъ и еще одно побужденіе для насъ, какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій и молиться въ немъ предъ Спасителемъ Богомъ, Пречистой Владычицей Богородицей-Царицей и предъ святыми Угодниками Божіими. Глубоко назидательный примѣръ оставилъ намъ своею жизнію и Святой Андрей, Христа ради юродивый. Пребывая въ чудномъ подвигѣ юродства, онъ претерпѣлъ за Христа презрѣніе, насмѣшки и тяжкія многоразличныя

оскорбленія. Но Господь прославилъ его Своею милостию и содѣлалъ его наслѣдникомъ Царства вѣчнаго. Нынѣ онъ въ ликѣ святыхъ и молится за христіанъ православныхъ. Будемъ же и мы, боголюбивые братіе и сестры во Христѣ, обращаться къ нему въ нашихъ нуждахъ и просить его ходатайства предъ Богомъ за насъ грѣшныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ удалимъ отъ себя грѣховную страсть любостыжанія, если таковая присуща кому либо изъ насъ, и укрѣпимъ себя, при помощи Божіей, въ христіанскомъ благочестіи, для достиженія блаженства вѣчнаго.

Закончимъ же наше краткое, но искреннее слово похвалою Богородицѣ и молитвенно скажемъ: о, Пресвятая Госпоже Дѣво Богородице! Покрый насъ чуднымъ Твоимъ омофоромъ, сохраняючи Императора нашего и люди отъ всякаго зла и послѣ намъ великую твою милость. Угодниче Божій, блаженный Андрее, постомъ и жаждою, зноемъ и мразомъ, дождемъ и снѣгомъ очистивъ себе яко злато въ горнилѣ, міра сего красоты возненавидѣвъ, въ юродство претворился волею, моли о насъ Христа Бога нашего, да спасетъ тобою души наша. Аминь.

Протоіерей *Теодоръ Васютинскій.*

Къ вопросу о физическомъ воспитаніи учащихся.

Готовясь къ встрѣчѣ Государя Императора, учащіе и учащіяся Черниговскихъ духовно-учебныхъ заведеній въ концѣ августа и началѣ сентября сего года нѣсколько разъ побывали на Болдиныхъ горахъ и на томъ именно мѣстѣ ихъ, которое представляетъ собою самый лучший

уголокъ изъ всѣхъ окрестностей Чернигова. Кто побывалъ въ немъ хоть разъ весною, лѣтомъ или осенью, тотъ никогда его не забудетъ. Сколько красота открывается съ него предъ взоромъ зрителя! Прямо—Черниговъ, утопающій въ зелени садовъ, изъ которой величаво поднимаютъ свои позлащенные главы соборы, красиво выдѣляется Елецкій монастырь и приходскіе храмы. Правѣ—безграничная, какъ море, даль задезенскихъ луговъ, перерезываемая Десной, серебристой лентой вьющейся среди зелени полей. На правомъ берегу ея—красовыя группы пасущихся коровъ и гусей. Еще правѣ—урочище „Святое“ съ своимъ сосновымъ боромъ, глубокія ущелья Болдиныхъ горъ, покрытыя вѣковыми деревьями, изъ которыхъ виднѣется Ильинская церковь, а за нею—величественный Троицкій соборный храмъ съ его красивою, далеко уносящеюся въ небо колокольней. Все это невольно приковываетъ къ себѣ взоръ зрителя, чаруетъ, плѣняетъ.

Но этотъ уголокъ, прекрасный самъ по себѣ, особенно хорошъ по тѣмъ воспоминаніямъ, которыя вызываетъ въ душѣ зрителя. Разсѣянные здѣсь, на Болдиныхъ горахъ, курганы—могильныя насыпи нашихъ предковъ—сѣверянъ язычниковъ уносятъ мысль въ далекое прошлое. Туда же влечетъ ее и Черниговъ съ своимъ рельефно выдающимся высокимъ валомъ, предъ которымъ нѣкогда побывали и половцы, и черные клобуки, и татары съ Батыемъ во главѣ, татары Крымскіе, литовцы и поляки. Въ эту же даль минувшихъ вѣковъ уноситъ мысль зрителя и урочище «Святое»—родовое помѣстье Черниговскаго князя Николая Давидовича, въ иночествѣ Николы Святоши, и Ильинскій храмъ съ пещерами, въ которыхъ подвизался преподобный Антоній, и величественный Троицкій соборъ, построенный знаменитымъ Ла-

варемъ Барановичемъ и освященный Святителемъ Θεодосіемъ Углицкимъ. Какъ, слѣдовательно, краснорѣчива эта дивная окрестность!

Но этотъ прекрасный, говорящій о многомъ быломъ уму и чувству зрителя уголокъ, особенно дорогъ сталъ учащимъ и учащимся духовно-учебныхъ заведеніяхъ со времени посѣщенія Чернигова Государемъ Императоромъ. Сколько здѣсь было пережито новыхъ, прекрасныхъ впечатлѣній! Кто не любовался во время репетицій предполагаемой здѣсь встрѣчи Государя красиво расположенными по краямъ дорожекъ и склонамъ холмовъ группами четырехъ тысячъ учащихся! Кто не переживалъ въ то время самыхъ высокихъ патриотическихъ чувствъ, живо представляя себѣ идущаго изъ пещеръ Государя, привѣтствуемаго молодымъ поколѣніемъ, подъ акомпаниментъ двухъ оркестровъ, пѣніемъ: «Слався, слався, нашъ Русскій Царь», «Боже, Царя храни», «Многи лѣта, многи лѣта, Православный Русскій Царь». Прекраснымъ памятникомъ пережитыхъ впечатлѣній и чувствъ служить устроенная здѣсь изящно-фундаментальная царская бесѣдка, увѣнчанная золотымъ двухглавымъ орломъ, изъ которой, предполагалось, Государь Императоръ будетъ смотрѣть на Черниговъ и его окрестности. Она будетъ вызывать въ участникахъ торжества воспоминаніе о счастливыхъ, историческихъ дняхъ лицезрѣнія Государя Императора въ Черниговѣ и говорить о нихъ будущимъ поколѣніямъ.

И какъ хотѣлось-бы, чтобы этотъ уголокъ сдѣлался мѣстомъ прогулокъ для учащихся духовно-учебныхъ заведеній, а особенно для воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища, которое находится въ центрѣ города, дворъ его малъ, а садъ состоитъ почти изъ одной аллеи. Негдѣ дѣтямъ погулять на просторѣ, побѣгать, поиграть.

Вотъ почему особенно, повторяю, для нихъ желательны загородныя прогулки и именно на Болдины горы, гдѣ такъ много прекрасныхъ воспитательныхъ условій: и красота мѣстности, и картины родной сельской природы, и масса воспоминаній, и свѣжій воздухъ, и просторъ. Такія прогулки вносили бы разнообразіе въ монотонную жизнь воспитанницъ, укрѣпляли ихъ физически, оживляли, а красоты природы налагали-бы свою художественную печать на ихъ внутренній міръ.

Извѣстно, что знаменитый Шекспиръ во многомъ былъ обязанъ за свой поэтическій геній живописной рѣкѣ, омывающей родной его городъ Страффордъ, роскошнымъ долинамъ, окружающимъ его, вѣковому лѣсу, въ тѣни котораго онъ провелъ юные годы своей жизни. Подобное можно сказать и о многихъ другихъ извѣстныхъ писателяхъ. «Назовите меня варваромъ въ педагогіи, — говоритъ нашъ русскій извѣстный педагогъ Ушинскій, — но я вынесъ изъ впечатлѣній моей жизни глубокое убѣжденіе, что прекрасный ландшафтъ имѣетъ огромное вліяніе на развитіе молодой жизни, съ которымъ трудно спорить вліянію педагога; что день, проведенный ребенкомъ посреди рощъ и полей, когда его душой овладѣваетъ какой то упоительный туманъ, въ теплой влагѣ котораго раскрывается все его молодое сердце для того, чтобы беззаботно и безсознательно впитывать въ себя мысли и зародыши мыслей, потокомъ льющіяся изъ природы, — что такой день стоитъ многихъ недѣль, проведенныхъ на учебной скамьѣ».

Значеніе такихъ прогулокъ для учащагося юношества давно уже понято въ западной Европѣ, особенно въ Англіи, гдѣ не жалѣютъ для нихъ и для спорта всякаго рода даже утреннихъ часовъ, назначаемыхъ въ другихъ странахъ обыкновенно для классныхъ уроковъ. И мы

знаемъ, что изъ англійскихъ школъ выходятъ здоровые, выносливые молодые люди, способные къ упорному труду и непадающіе духомъ при первой неудачѣ. Наше же русское учащееся юношество интеллигентныхъ круговъ постепенно хилѣеть. Слабое физически, расшатанное нервно, оно болѣзненно относится ко всякой неудачѣ и нерѣдко обнаруживаетъ свое полное безсиліе бороться съ ней.

Пока не поздно, нужно обратить особенное вниманіе на физическое воспитаніе учащагося юношества и всѣми средствами стараться поднять его, иначе осудить насъ исторія за недостаточное вниманіе къ здоровью дѣтей, и слѣдующія за нами поколѣнія не будутъ-ли удивляться тому, что мы, имѣя такой прекрасный уголокъ какъ Болдины горы, не воспользовались имъ для загородныхъ прогулокъ учащихся дѣтей. Вѣдь это мѣсто къ пріѣзду въ Черниговъ Государя Императора приведено въ порядокъ, обнесено оградой, слѣдовательно, гарантировано отъ нежеланныхъ посѣтителей, что весьма важно для гулянья и игръ на свѣжемъ воздухѣ воспитанницъ.

Чтобы вполне приспособить это мѣсто для вышеуказанныхъ цѣлей, нужно только устроить нѣсколько скамей для сидѣнья, досчатый баракъ для склада шляпъ, пальто и т. п. и приобрести нѣсколько приборовъ для игръ. Средства для этого нужно немного. Ихъ, вѣроятно, не откажется дать Братство св. Михаила, князя Черниговскаго, преслѣдующаго не только чисто просвѣтительныя, но и христіански-воспитательныя цѣли. Здѣсь оно могло-бы проявить свою братскую дѣятельно-христіанскую любовь къ тѣмъ, которые особенно достойны любви — нашимъ дѣтямъ, нашей надеждѣ, нашей будущей Россіи. Братству же естественнѣе, чѣмъ кому либо, было взять на себя и наблюденіе за этимъ мѣстомъ, на что Преосвященнѣйшій Василій, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, всегда съ

отеческою любовію относящейся къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, въ частной бесѣдѣ по этому вопросу, выразилъ свое полное согласіе и желаніе съ своей стороны всѣми мѣрами содѣйствовать этому благому дѣлу. На помощь Братству могутъ придти и частныя лица — любители этой прекрасной мѣстности. Очень возможно, что и духовенство Черниговской епархіи, въ лицѣ о.о. членовъ Епархіальнаго Сѣзда, отнесется сочувственно къ затронутому вопросу и оцѣнить должнымъ образомъ значеніе прогулокъ для своихъ учащихся дѣтей.

Другъ дѣтей.

Отзывъ „Новаго Времени“ объ альбомѣ „Картины церковной жизни Черниговской епархіи за девять вѣковъ ея исторіи“.

Въ одной изъ самыхъ солидныхъ и распространенныхъ газетъ — „Новомъ Времени“ извѣстнымъ всей Россіи публицистомъ В. Розановымъ въ статьѣ „Гдѣ „культура“ русская“ помѣщенъ весьма лестный отзывъ объ альбомѣ „Картины церковной жизни Черниговской епархіи за девять вѣковъ ея исторіи“. Альбомъ этотъ, изданный къ пріѣзду Государа Императора въ Черниговъ, Преосвященнѣйшій Василій, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, имѣлъ счастье въ кафедральномъ соборѣ поднести Его Императорскому Величеству отъ лица Черниговской епархіи. Вотъ что пишетъ объ этомъ альбомѣ г. Розановъ. „Мнѣ пришлось видѣть великолѣпное изданіе *обще-русскаго* значенія, но крайне мѣстнаго заглавія: „Картины церковной жизни *Черниговской епархіи* изъ IX-вѣковой ея исторіи“... — „Ну, что“, — скажутъ, — „епархіальный трудъ и епархіальная исторія: кому это интересно“. Но, на самомъ дѣлѣ, это кусочекъ *обще-русской* жизни, *обще-церковной*, которая рѣшительно такая же вездѣ по колориту, по духу, какъ въ Черниговской «епархіи», а, во-вторыхъ, *первымъ*

Черниговскимъ княземъ былъ Мстиславъ Удалой, въ мѣстностяхъ этихъ подвизался Θεодосій Углицкій, мощи котораго собирають теперь тысячи народа, и тамъ же трудился, говорилъ и писалъ Лазарь Барановичъ... Изъ Черниговской „епархіи“ вышли созидатели монастырской жизни въ Россіи. святители Антоній и Θεодосій Печерскіе, изъ нея же пришелъ на Москву митрополитъ св. Алексій, основатель Чудова монастыря.. Такъ что, съ одной стороны, Черниговская епархія есть «кусочекъ», а съ другой стороны — это „родительскій кусочекъ“, „родительское мѣсто“ всей православной Руси. Я назвалъ только десятую часть знаменитыхъ именъ, или здѣсь „подвизавшихся“, или отсюда вышедшихъ „отбѣхавшихъ“ и проч. Да вѣдь Михайлъ «Черниговскій» и съ нимъ «боляринъ» Θεодоръ были замучены передъ глазами Батя за отказъ поклониться кумирамъ и пройти черезъ очистительный огонь: одно уже это дѣлаетъ черниговскую „епархію“ священною для всей Руси! Намъ только непріятно слово „епархія“, напоминающее епархіальное „управленіе“, епархіальное „уч. лице“, и даже епархіальную консисторію. — слова и понятія новыя и не совсѣмъ симпатичныя.. На самомъ же дѣлѣ это только въ русскій языкъ и въ русскую исторію они еще недавно введены, а вотъ у Грековъ. „которые за моремъ“, два слова — «архіерей» и „епархія“ встрѣчаются на монетахъ еще Августова времени, до начала христіанства! Это просто термины греко-римскаго управленія областями и стариннѣе не только чего-нибудь русскаго, но и всей Руси. На самомъ дѣлѣ «Черниговская епархія» есть собственно древнѣйшее Черниговское княжество, съ первымъ легендарнымъ княземъ „Чернымъ“ и дочерью его красавицею

„Цорною“, съ знаменитыми князьями Мстиславомъ (Удалымъ), Святославомъ Ярославичемъ, Владиміромъ Мономахомъ, святыми князьями Игоремъ (Ольговичемъ) и Михаиломъ, съ преподобною княгинею Евфросиніей Суздальской и Романомъ Михайловичемъ... Вотъ какое это гнѣздо — собственно въ царственномъ сложеніи Руси. А въ церковномъ — отсюда изошли или здѣсь временно проходили свое служеніе: Платонъ, митрополитъ московскій, Стефанъ Яворскій, св. Димитрій Ростовскій, Петръ Могила и многіе, многіе другіе. Зато и изукрасилась же Черниговская земля храмами, монастырями и чудотворными иконами. Спасибо большое „ученику Императорской Академіи Художествъ“ Н. А. Протопопову, коимъ выполнена художественная сторона изданія, — какъ и дѣлаетъ честь фото-лито-типографіи С. В. Кульженко (въ Кіевѣ) отпечатаніе подобнаго по роскоши труда. Церкви, иконостасы, живопись богородичныхъ иконъ — изумительны по мастерству работы и по художеству убранства. Трудно судить, такъ ли это великолѣпно въ натурѣ, какъ въ фотографическихъ снимкахъ: но фотографіи говорятъ о роскоши и вкусѣ. Край этотъ боролся и страдалъ отъ Татаръ, отъ Литвы, отъ Польши: и все вспыхнуло великолѣпнѣе въ усиліяхъ перебороть иностранщину и иногородчину и остаться вѣрными сперва Кіеву и затѣмъ Москвѣ. И къ Москвѣ сильно „крѣпилъ“ Черниговъ, начавъ отставать уже отъ ближняго Кіева, какъ только „все потянуло“ къ Москвѣ.

Признаюсь, до знакомства съ этою книгою ни «Черниговская губернія», ни «черниговская епархія» не представлялись такъ значительными; пріобрѣтеніе книги въ высшей степени желательно въ бібліотеки, читальни, въ

гимназіи и училища всего Юго-Западнаго нашего края, да и сюда ближе, къ сѣверу и востоку: множествомъ нитей Черниговскій край переплетенъ и связанъ со всѣми историческими мѣстами, съ историческими средоточіями Руси.

Книга написана обыкновеннымъ слогомъ, коллективно и епархіально, — вѣроятно, при помощи черниговскихъ преподавателей и мѣстныхъ ученыхъ іереевъ; и это въ томъ отношеніи любопытно и важно, что очевидно подобныя *мѣстные* исторіи и описанія могутъ явиться и въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Казани, въ Костромѣ, Ярославлѣ, Твери, въ Калугѣ и въ Рязани, и прочихъ мѣстахъ, гдѣ есть что вспомнить, гдѣ сохранилась «дѣдина». Дай Богъ успѣха, старанія и прилежанія. Я смотрю на мѣстную «Черниговскую исторію», какъ на высоко культурный *примѣръ*: вѣдь такая книга, хотя бы въ фототипіяхъ, / сохранить на всѣ вѣка все *видимое сейчасъ* на мѣстѣ, все *уцѣлѣвшее къ нашему юду*: а «дѣдина» растеривается въ вѣкахъ, растеривается и пропадаетъ. Это ея печальное свойство. Наконецъ не важно ли, не *просвѣтительно* ли, что каждый «господинъ купецъ» въ Черниговѣ, Конотопѣ, Нѣжинѣ, Путивлѣ (тамошніе городки), каждый «мѣщанинъ въ чуйкѣ», изъ которыхъ есть очень и очень много съ острымъ глазкомъ, съ острымъ умомъ, могутъ сразу и изъ одной книги обозрѣвать и обдумывать свою „епархію“ и свой въ сущности чудный по церковному художеству край. Одна «Елецкая Богоматерь» чего стоитъ: она чудно явилась „на деревѣ еловомъ, на горѣ Болдиной“ въ княженіе благочестиваго Святослава Ярославича, внука Владиміра Святого... Икона ея вся изукрашена еловыми

вѣтвями, что—по крайней мѣрѣ въ фотографической передачѣ—являетъ изумительное и рѣдкостное зрѣлище. Какъ бы не Богоматернія иконы, куда бы Русь дѣлась и чего бы она стоила; а такими иконами она вся изукрасилась и подъ ихъ покровомъ хранится. Иверская, Базанская, Владимірская, Смоленская, вотъ узналъ Елецкую дивную... слѣдовало бы составить со всей роскошью, съ затратой многихъ тысячъ, великолѣпнѣйшее возсозданіе и исторію этихъ Хранительницъ Земли Русской, къ которымъ примыкаетъ въ сущности все православіе, все оно съ ними слилось. О догматахъ куда тамъ судить: это «премудрость» и непонятно. А иконы—явно, зрительно и вразумительно. Спасибо преосвященному Черниговскому и Нѣжинскому Владыкѣ Василию, заботами котораго сооруженъ сей трудъ. Онъ посвященъ Государю Императору, пришедшему поклониться мощамъ св. Феодосія Углицкаго. Въ заключеніе не могу отказаться отъ удовольствія привести былинный отрывокъ, которымъ начинается изложеніе прекрасной книги; въ отрывкѣ говорится о русскомъ народѣ-этнографіи:

По Кіеву его звали Куяниномъ,

По полямъ звали Поляниномъ,

По лѣсамъ—Древляниномъ,

На западѣ звали Рутениномъ...

А на Бугѣ—Бужаниномъ,

На Днѣстрѣ звали Тиверцемъ,

На Ильменѣ—Смоляниномъ,

На Днѣпрѣ—Сѣверяниномъ,

А въ иныхъ мѣстахъ и никто не зналъ,

Какого онъ рода-племени,

Какъ звать-величать его по имени,

Какъ чествовать по изотчеству;

И звали его просто богатыремъ сѣвернымъ.

Вотъ прочтешь это и подумаешь: а все мнутся люди, своего добра не видятъ и чужого ищутъ. Думаютъ „завести культуру“ черезъ Богрова и Вербицкую. И палять-палятъ, печатають-печатають; но хоть распечатайтесь и распалитесь, господа, — Русь не дрогнетъ, не пошевелится: и посмотритъ жалѣючи на васъ съ верховъ тѣхъ елочекъ, откуда «дивно явились» ей хранительницы и защитницы тишины и покоя нашего, а наконецъ и красоты и богатства русскаго, и мѣстно чтимыя и всероссійски чтимыя иконы Богородительницъ русскихъ“ —

В. Розановъ.

(„Новое Время“ 1911 г., № 12781).

Непринужденная бесѣда. *)

(Продолженіе).

II.

Село Козыревка расположено по линіи желѣзной дороги вблизи вокзала. Козыревцы — народъ бойкій, расторопный и зажиточный, такъ какъ желѣзная дорога давала имъ порядочный заработокъ: извозчики, носильщики, служащіе въ буфетѣ, сторожа, вѣсовщики, приѣмщики — все это были Козыревцы. Легкій заработокъ породилъ тутъ чуть не поголовное и бозщабашное пьянство и разгулъ. Молодежь отличалась крайней распущенностью.

Священникомъ тутъ былъ о. Андрей Костровъ, молодой и энергичный человекъ, состоявшій въ должности духовнаго слѣдователя въ нашемъ округѣ. Дѣтей у него

*) Ст. № 16-в.

не было, хозяйством не занимался, поэтому онъ имѣлъ много свободнаго времени для разъѣздовъ по слѣдственнымъ дѣламъ. Эту свою обязанность о. Андрей исполнялъ всегда сою аморге и пяти—или шестилѣтней практикой такъ набилъ себѣ руку, что ему почти всегда удавалось защитить обвиняемаго собрата (въ этомъ онъ видѣлъ главную свою цѣль), какъ бы ни были серьезны и основательны обвиненія, какъ бы ни старался жалобщикъ доказать ихъ. И о. Андрей очень гордился этимъ своимъ умѣньемъ защищать собратій, попавшихъ въ бѣду, часто этимъ хвастался, рассказывая, какъ онъ иногда умѣлъ поставить въ тупикъ, запутать свидѣтеля, давашаго неблагопріятныя показанія. Показываетъ, напр., свидѣтель, что онъ видѣлъ собственными глазами, какъ батюшка, или діаконъ шель въ церковь пьяный: идетъ-моль и шатается.—Вы говорите, свидѣтель, что батюшка былъ пьянъ? перебиваетъ слѣдователь показаніе.—Да, выпивши очень.—Я вамъ напоминаю, свидѣтель, что вы показываете подъ присягой, и потому должны быть правдивы и осторожны въ словахъ. Вы говорите, что батюшка былъ выпивши. А видали вы, какъ онъ пилъ?—Нѣтъ, я этого не видалъ, а только батюшка, значить, шатался, идя дорогой.—Хорошо. А знаете ли вы, что и вполне трезвый человекъ при походкѣ можетъ тоже шататься, когда онъ, напр., боленъ?—Вѣстимо, можетъ.—Можете ли вы утверждать, что батюшка въ то время, когда вы видали его идущимъ въ церковь, не былъ дѣйствительно боленъ или не былъ удрученъ какимъ-либо горемъ?—Нѣтъ, не могу навѣрно этого знать. Можетъ быть... кто знаетъ... всяко бываетъ...—Тѣмъ болѣе, продолжаетъ о. Андрей, что вѣдь вы видали батюшку не на близкомъ

Разстояніи?—Да какъ сказать!.. Саженой десятокъ между нами было.—Ну вотъ то-то же! Развѣ на такомъ разстояніи вы могли безошибочно опредѣлить, почему походка батюшки была не твердая?—Да люди говорили, будто была у нихъ выпивка...—Ну, объ этомъ мы и спросимъ людей, а вы извольте подписать ваше показаніе, что вы не можете подтвердить обвиненія. Свидѣтель подписывалъ, почесывая затылокъ.

И ужъ въ какой восторгъ приходилъ о. Андрей когда узнавалъ, что обвиняемый выходилъ по суду оправданнымъ! Кажется, самъ обвиняемый меньше радовал своему оправданію, чѣмъ слѣдователь.

— А вѣдь дѣло-то не совсѣмъ чисто! скажешь, бывало о. Андрею. Въ жалобѣ было много правды.

— Ну, что-жъ! Оно, конечно, такъ... Да нельзя же давать въ обиду своего собрата!

— Даже виноватаго?

— Эхъ, кто Богу не грѣшенъ, царю не виновать?..

— А вы не боитесь, что въ народѣ отъ этого можетъ произойти соблазнъ, недовѣріе къ духовному суду. Скажутъ: навѣрно, обвиняемый не пожалѣлъ подмазать и слѣдователя и еще кого-нибудь повыше.

— Что вы? Меня подмазать! Да пусть бы кто-нибудь посмѣлъ это сдѣлать!.

— Вѣрю вамъ, что не потому вы старались обѣлгать виноватаго, а все же у того, кто васъ мало знаетъ, такое предположеніе. согласитесь, легко можетъ возникнуть.

— Ну, и пусть, какъ угодно, думаютъ, а я свое дѣло и впредь буду дѣлать точно также.

И дѣйствительно о. Андрей и послѣ моего ухода изъ этихъ мѣстъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ же

духѣ и только очень недавно сектанты, появившіеся въ Козыревкѣ, подѣ руководствомъ своего вожака—чиновника окружнаго суда съумѣли доказать явное пристрастіе духовнаго слѣдователя къ своимъ собратьямъ и о. Андрей былъ устранилъ отъ должности слѣдователя. Но этого мало. Подѣ вліяніемъ тѣхъ же сектантовъ, козыревыя возбудили дѣло о нерадивости о. Андрея, какъ пастыря, раскрыли на слѣдствіи, что о. Андрей былъ больше занятъ чужими дѣлами—разтѣздами по округу, не обращающаго вниманія на дѣла прихода: пьянство прихожанъ, распущенность молодежи и прч. Результатомъ этихъ жалобъ былъ переводъ о. Андрея въ другой приходъ.

III.

О. Теофанъ Искровскій пользовался замѣчательною любовью своихъ прихожанъ, которую пріобрѣлъ простотою обращенія, ласковостію, участливымъ ко всѣмъ отношеніемъ. Болѣе тридцати лѣтъ онъ священствовалъ въ с. Кореновомъ, гдѣ служили также его предки: отецъ дѣдъ. И нельзя было не любить этого простого, безхитростнаго человѣка, добродушнѣйшаго, гостепріимнаго хозяина—хлѣбосола, интереснаго собесѣдника, умѣвшаго артистически рассказать хохлацкій анекдотъ, шутку, какой-нибудь курьезный случай изъ собственной практики и т. п. Помню бывало, какъ гдѣ-нибудь на храмовомъ праздникѣ или именинахъ, стоило лишь появиться въ обществѣ о. Теофану, какъ общество сразу оживало, всѣ тянулись къ нему, окружая тѣснымъ кольцомъ, упрашивая рассказать что-нибудь интересное. О. Теофанъ обыкновенно не заставлялъ себя долго просить. усаживался гдѣ-нибудь въ уголокѣ и начиналъ рассказывать. Плавно, съ чисто эпическимъ спокойствіемъ лилась его

рѣчь, предъ слушателями выступали яркіе художественные образы людей, большею частію, изъ простаго народа, иногда изъ духовенства. Особонно удавались разсказчику сцены изъ быта родныхъ хохловъ, гдѣ хохлы и хохлушки выступали предъ слушателями, какъ живые, во всей ихъ наивной простотѣ, со всѣми своими слабостями и недостатками, со всѣми своими радостями и печалами, удачами и огорченіями. Вотъ, напр., роменскіе сапожники собираются со своимъ товаромъ ѣхать въ Пѣтаву на Ильинскую ярмарку. Тутъ вы видите у разсказчика, какъ жѣнки снаряжаютъ своихъ мужей въ дорогу, какъ крѣпко—на—крѣпко наказываютъ, Боже упаси, не пьянствовать, не заводить знакомства „кто зна съ кимъ;“ видите, какъ мужья, переглядываясь въ это время одинъ съ другимъ, ухмыляются потихоньку. Наконецъ, Павло, Омелько и Грицько въ Пѣтавѣ. Воскресный день. Въ соборѣ служить Преосвященный. Роменцы никогда еще не видали архіерейскаго богослуженія и рѣшили всѣтрое отправиться въ соборъ. Чтобы получше все разсмотрѣть, стали впереди всѣхъ, какъ разъ передъ солеей. Кончилась литургія. Архіерей вышелъ говорить проповѣдь. Говорить для роменцовъ что-то малопонятное. Затѣмъ ораторъ, обращаясь къ слушателямъ, ставитъ вопросъ: «кто вы?», имѣя въвиду продолжать: «вы—православные христіане, а потому то-то и то-то». Но почему-то послѣ вопроса—кто вы? Преосвященный сдѣлалъ продолжительную паузу и у роменцовъ мелькнула мысль: вѣдь это онъ къ намъ обращается, зачѣмъ—моль мы стали впереди всѣхъ! Грицько толкаетъ сосѣда Омелька: отвѣчай—моль, кто мы. А тотъ ему шепчетъ: «кажи ты, я боюсь». Павло оказался смѣлѣе всѣхъ: выступаетъ впереди и

громко, отчетливо отвѣчаетъ на вопросъ проповѣдника: „роменскі шевці, ваше преосвященство, пріѣхалы въ Пілтаву чоботьми торгувать».

Не любилъ о. Теофанъ тѣхъ изъ своихъ собратій, кто изъ за щегольства, ради того, чтобы пріобрѣсти и содержать шикарныи выѣздъ, либо чтобы нарядить жену и дочку, прижималъ мужика платой за требы. Самъ онъ никогда не позволялъ себѣ этого, развѣ иногда рѣшится пристыдить какого нибудь богатѣя, который по скупости сунетъ батюшкѣ въ руки вмѣсто пятака три копѣйки, да и то о. Теофанъ сдѣлаетъ выговоръ или замѣчаніе осторожно, втихомолку, а не публично, не при другихъ. Зато, бывало и прихожане охотно шли къ батюшкѣ помочь скосить траву, убрать сѣно, обмолотить рожь и т. п. Проповѣдей въ храмѣ о. Теофанъ не любилъ говорить, но зато умѣлъ вліять на прихожанъ другимъ способомъ. Собираются бывало, старики въ праздничный вечеръ поболтать гдѣ-нибудь на заваленкѣ и о. Теофанъ подойдетъ къ нимъ, подсядетъ и начинаетъ бесѣдовать о томъ, о семъ. Тутъ онъ услышитъ обо всемъ, что дѣлается въ его приходѣ: кто обижаетъ понапрасну свою жену, кто дерется съ сосѣдомъ, кто пьянствуетъ, кто нудается въ помощи и т. д. Случается, что тутъ же и рѣшаютъ старики, кому и чѣмъ пособить: кому помочь привести изъ лѣсу дерева на избу, кому дать по мѣрѣ или по дѣржи на посѣвъ и прч. Тутъ же совѣщались и по церковнымъ дѣламъ. Чувствовалось, что здѣсь приходъ составляетъ одну семью, во главѣ которой стоитъ багюшка. Къ батюшкѣ шли за совѣтомъ и о томъ, когда начинать косить, сѣять, орать, на комъ женить сына, или выдать замужь дочь, — брать ли у помѣщика въ аренду сѣно-

кость, или выпасъ для скота, и по другимъ самымъ разнообразнымъ вопросамъ. О. Теофанъ всегда принималъ близко къ сердцу интересы и нужды своихъ прихожанъ.

Никогда не забуду, съ какимъ отчаяніемъ онъ поѣтствовалъ мнѣ о томъ, какъ въ Корелево возвратился однажды къ матери—вдовѣ ея родной сынъ, котораго она отдала нѣсколько лѣтъ назадъ на выучку сапожному мастерству въ городъ, возвратился въ конецъ испорченнымъ, горькимъ пьяницей и богохульникомъ, не почитавшимъ ни праздниковъ, ни постовъ, ни святыхъ иконъ. Попробовалъ о. Теофанъ увѣщевать его,—такъ куда? —такъ и сыплеть, возраженіями. Не придумаешь, сознавался о. Теофанъ, что и отвѣчать ему.

— Ну, что жъ! попробовалъ я утѣшать о. Теофана, дасть Богъ, на другихъ то онъ не сможетъ повліять...

— А знаете пословицу про паршивую овцу, которая все стадо можетъ испортить?..

— Знаю, говорю, но все—таки вѣрю, что у такого пастыря, какъ вы, о. Теофанъ, прихожане дадутъ отпоръ всякаго рода вреднымъ вліяніямъ; вѣрю, что въ Корелевомъ все будетъ благополучно до тѣхъ поръ, пока тамъ такой батюшка.

Правъ ли я тогда былъ, не знаю.

IV.

Настолько кореневцы любили о. Теофана, насколько же жуковцы терпѣть не могли своего батюшки о. Кирилла Кустодіева. О. Кириллъ также былъ ласковъ и простъ въ обращеніи съ прихожанами, но для всѣхъ было очевидно, что эта ласковость дѣланная, исходитъ не отъ сердца, а вытекаетъ изъ эгоистическихъ, корыстныхъ побужденій. Ласковъ, даже принижено ласковъ бывалъ

о. Кирилль лишь въ обращеніи съ зажиточными и вліятельными прихожанами. Часто произносилъ въ храмѣ поученія хотя и не свои, и говорилъ съ жаромъ, съ дрожью въ голосѣ, не рѣдко со слезами на глазахъ. И вотъ что замѣчательно: почти всякій разъ умѣлъ испортить произведенное на слушателей хорошее впечатлѣніе отъ чужого поученія собственной вставкой, жалуясь на то, что священнику трудно живется въ Жуковкѣ, что прихожане его не поддерживаютъ, мало платятъ за требы и прч. За то ужъ если кто-нибудь одолжитъ батюшку, хорошо поблагодаривши, напр. за погребеніе, то о. Кирилль съумѣетъ устроить погребеніе съ помпой: зажжетъ въ церкви паникадило, проводитъ покойника въ церковь и на кладбище, дастъ хоругви и запрестольный крестъ для несенія у гроба, звонить распорядится чуть не цѣлый день. А на поминальномъ обѣдѣ непременно заведетъ рѣчь о томъ, какая польза душѣ почившаго отъ того, что родственники не пожалѣли расходовъ на личное погребеніе, и какъ это-моль печально, когда дѣти иногда настолько бываютъ невнимательны къ почившимъ родителямъ, что ни на проскомидію не подаютъ, ни сорокоуста не вздумаютъ заказать.

Было у о. Кирилла большое горе на душѣ, которое его крайне тяготило: не смотря на всѣ его старанія, не смотря на частыя поѣздки въ епархіальный городъ, никакъ ему не удавалось выдвинуться, обратить на себя вниманіе, отличиться и добыться хотя бы камилавки; за двадцать лѣтъ службы имѣлъ только скуфью. Правда, онъ изъ неокончившихъ семинарію, ну, а все-же чего бы кажется, стоило консисторіи взять да и занести въ списокъ награждаемыхъ о. Кирилла Кустодіева! Ахъ нѣтъ, не заносять!

Наконецъ, случай отличиться представился о. Кириллу.

Въ Жуковкѣ появился штундистъ — простой мужичекъ, заразившійся штундой отъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Объ этомъ нужно было донести епархіальному начальству, отъ котораго получилось предписаніе: поручить о. Кириллу производить увѣщанія совратившемуся.

Спустя недѣли двѣ, о. Кирилль прїѣзжаетъ ко мнѣ, какъ къ благочинному, съ докладомъ, что онъ уже присоединилъ къ церкви раскаявшагося въ своихъ заблужденіяхъ штундиста.

— Такъ скоро? спрашиваю.

Смѣется.

— Какъ же это вамъ удалось?

— А видите ли въ чемъ дѣло. Я велѣлъ уряднику присылать мнѣ Макарчука (имя штундиста) ежедневно для увѣщаній въ церковь. Приходитъ онъ однажды рано утромъ. Я и говорю ему: такъ-моль и такъ, Начальство распорядилось, чтобы я тебя увѣщевалъ, пока ты не раскаешься. Ну, такъ вотъ сперва я буду молиться, чтобы самъ Господь Богъ тебя образумилъ. Я буду молиться, а ты стой тутъ, слушай. И начинаю я. Прочиталь утреннія молитвы, утреню, часы, обѣдницу. Помоглились мы этакъ часика два съ прибавкомъ, отпустилъ его. А завтра, говорю, снова приходи съ утра. Завтра то же самое, на третій день опять то же. А дѣло, знаете, лѣтнее, рабочая пора. Видитъ Макарчукъ, что дѣло плохо. Довольно ужъ, батюшка, увѣщевать — то, отпустите работать, я, говоритъ, на все теперь согласенъ. — А согласенъ публично принести раскаяніе? — Согласенъ, говоритъ. — Ну, ладно, говорю, ступай себѣ теперь, а въ воскресенье приходи — будешь присоединяться къ церкви. Въ воскресенье я и присоединилъ Макарчука, закончилъ о. Кирилль свой рассказъ.

О. Кирилль видимо, ждалъ отъ меня чего-нибудь въ родѣ одобренія, похвалы. Каково же было его удивленіе, когда вмѣсто этого онъ услышалъ отъ меня слово осужденія и довольно рѣзкое.

— Помилуйте! Да что же мнѣ было съ нимъ дѣлать? Увѣщевать! Какъ его станешь увѣщевать, когда его штундисты такъ вышколили, что съ нимъ не стоворишься! Откуда у него и мудрость взялась! Текстами изъ новаго завѣта такъ и сыплеть, такъ и сыплеть! Вы, говоритъ, батюшка, сами евангелія не понимаете, народъ обманываете: просфорки разныя, да свѣчечки повыдумали,

иконы чудотворныя, а все для кармана вашего собственнаго! Попробуйте, поговорите тутъ съ нимъ!

О. Кирилль уѣхаль отъ меня обиженный и разочарованный.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ И. Лебедевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Художественно - Иконостасная мастерская

Якова Андреевича

МОЗГОВОГО,

бывшая А. И. МУРАШКО,

принимаетъ всевозможные заказы: ИКОНОСТАСОВЪ, КІТОВЪ, роспись церквей, золоченіе куполовъ, крестовъ и проч.

Заказы исполняются добросовѣстно и въ срокъ.

Допускается разсрочка платежа.

КІЕВЪ, Малая-Житомирская, домъ Мурашко, № 14.